

**Гийом Ракидель, Светлана
Кириченко**

**"Интеллигент" в современном
русском языковом сознании**

Rocznik Instytutu Polsko-Rosyjskiego nr 2, 57-68

2014

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach
dozwolonego użytku.

Светлана Кириченко
Гийом Ракидель

Интеллигент
в современном русском языковом сознании

Статья посвящена исследованию вербальных реализаций концепта *интеллигенция*, в частности, его производного *интеллигент* в языковом сознании современных носителей русского языка. Новые контексты реализации лексемы *интеллигент* внесли определенные дополнения в его интерпретацию.

Ключевые слова: базисный концепт, русское языковое сознание, национально-культурная специфика концепта.

Известно, что каждый язык располагает базисными национальными концептами, среди которых в русском языковом сознании является концепт *интеллигенция*, имеющий свою историю. Так, Ю.С. Степанов в книге «Константы: Словарь русской культуры» посвятил важнейшую статью *интеллигенции*, описывая этимологию и историческое развитие этой единицы культуры в разных странах [Степанов 2004]. Что касается семантического подхода, то надо отметить исследование Г.Н. Скляревской [Скляревская 2006]. Результаты этих исследований подтверждают национальную специфику концепта *интеллигенция* в русской языковом сознании.

Как воспринимается феномен *интеллигенции*? Какой смысл мы вкладываем в производные *интеллигентность*, *интеллигентный*? Что значит «*быть интеллигентом*»? Такие и многие другие вопросы продолжают возникать перед исследователями, поскольку новые вербальные реализации концепта *интеллигенция* и его производных в современной языковой картине мира дают возможность внести определенные дополнения в его интерпретацию.

Интеллигент, как представитель определенного слоя/группы общества, достаточно неоднозначен для русского языкового сознания.

Безусловным является тот факт, что современные носители русского языка признают наличие данного слоя общества: «Все: рабочие, студенты, ветераны и интеллигенты – Дружно верим в ваш рассказ» (AIF.ru, 29.12.08); «Немаленькая сумма для семьи московских *интеллигентов* из среднего клас-

ca» (izvestia.ru 12.03.12). 23.01.09).

При этом в русском национальном сознании *интеллигент* противопоставляется другим социальным слоям: «Это совершенно особый опыт — ведь я привык командовать *интеллигентами*-программистами, а тут — строительные рабочие, у которых совершенно иная система жизненных координат» («Бизнес-журнал», 2011).

В русском национальном сознании к интеллигенции принадлежат люди образованные: «он услышал наказ в своей семье, семье монгольских интеллигентов (отец — историк, мама — ихтиолог)» (izvestia.ru, 09.04.13); «Ученый, интеллигент, ученик самого Ландау» (izvestia.ru, 09.11.12).

Нередко *интеллигенты* — это люди творческих профессий, как, например, писатели: «Конечно, я фигура нетипичная, художественно интеллигент, опять же какой-никакой сочинитель» (izvestia.ru, 07.08.10).

Причем, *интеллигент* не стремится заработать много денег: «Поэтому я считаю такую сумму вполне достаточной. Я — питерский интеллигент» (izvestia.ru, 03.08.09).

При этом быть *интеллигентом* в русском национальном сознании — значит быть человеком, знающим культуру, понимающим ее ценность. Этот концептуальный признак реализуется в словосочетании *рафинированный интеллигент* («2. Самый настоящий, подлинный» [БТСРЯ: 1106] и *истинный интеллигент* («2. Подлинный, настоящий» [БТСРЯ 2000, с. 403]: «К удивлению, военный оказывается рафинированным интеллигентом, цитирующим стихи» (AIF.ru, 01.10.2011); «Но, как сказал поэт и истинный интеллигент Арсений Тарковский,...» (izvestia.ru, 10.09.13).

Естественным поэтому представляется тот факт, что *интеллигент* не остается в стороне от действий по развитию культурных связей: «Я приведу пример: в 1899 году мусульманские интеллигенты города Нахичевани, это провинциальный городок тогда был, собрались и отметили 100-летие со дня рождения великого русского поэта Пушкина и назвали главную улицу именем Пушкина» («Известия», 2002.09); «Он не художник, он *интеллигент*, верой и правдой служащий культу-

ре и покорно снимающий шляпу перед его величеством гением» (izvestia.ru, 19.01.10).

Отсюда в русской языковой картине мира появляется перифраза *люди культуры*: «И задача культуры, а, следовательно, и задача людей культуры, задача *интеллигентов* — осмыслять это и стараться показать людям, что не первый попавшийся медведь заслуживает этого, не надо бросаться на первый череп, который встретился нам по дороге» (В. Иванов. Задачи и перспективы наук о человеке).

Интеллигент воспринимается членами русского этносоциума как высший образец этики и нравственности: «Как правило, высшие образцы этики и нравственности мы видим в аристократах и *интеллигентах*» (Дискуссия об органах местного самоуправления (2001-2004)), а также человек мужественный, высоких нравственных достоинств: «Трудно сказать, чего больше в этом вальяжном московском барине, интеллигенте без страха и упрека – мудрости или витальности. Еще труднее предугадать, какой гранью своего таланта он блеснет на сцене» (izvestia.ru, 24.04.08), где словосочетание *интеллигент без страха и упрека* является трансформацией прецедентного выражения *рыцарь без страха и упрека* из книги о храбром и великодушном французском рыцаре Пьере дю Террайля Баярде [Ашукин, Ашукина: 1988, с. 304].

Все эти качества в совокупности дают словосочетание, закрепившееся в русском национальном сознании, *настоящий интеллигент*: «Как это ни парадоксально звучит, он один из тех, кого принято называть настоящим русским интеллигентом» (izvestia.ru, 08.05.08), а также *интеллигент до мозга и костей*: «мне вспоминается профессор Преображенский из "Собачьего сердца": этот интеллигент до мозга и костей искренне не понимал, почему пролетарий не может оставить свои калоши внизу, а пачкает мраморную лестницу?» (izvestia.ru, 23.05.07).

При этом *интеллигент* далек от решения вопросов агрессивным, нецивилизованным способом: «Известно лишь одно: миролюбием, в отличие от *интеллигентов* Линтера, Кленского и Ревы, они точно не отличаются» (izvestia.ru, 15.01.08).

Одним из важных концептуальных признаков *интели-*

гента в современном русском языковом сознании является признак 'обладающий большой внутренней культурой', подразумевающий не только просвещенность, образованность, начитанность, но и глубокую духовность, порядочность, благородство: «*интеллигент* — это человек порядочный, а не подростки, которые здесь гадости пишут» (Обсуждение статьи на форуме); «так мне было горько видеть Владимира Львовича в гробу и попрощаться с ним — удивительно добрым, благородным человеком, великолепным, истинно мхатовским артистом, интеллигентом» (Владлен Давыдов. Театр моей мечты).

Интеллигент склонен к рефлексии, самоанализу: «Предприняты они с единственной целью: разобраться в смуте собственной души, понять, каким образом произошла со мною, рядовым русским, хочется верить, *интеллигентом* такая самому неприятная трансформация» (izvestia.ru, 02.10.13); «Об этой мучительной раздвоенности советского интеллигента Юрий Олеша написал пьесу "Список благодеей"» (izvestia.ru, 09.08.07); «А тема сквозит почти везде, где может сквозить, — от ролей рефлексирующих интеллигентов до образов опустившихся джентльменов» (izvestia.ru, 19.02.10).

По-видимому, отсюда и выражение *рефлексирующий интеллигент*, ставшее устойчивым в русском национальном сознании. При этом *интеллигент* не подвержен чьему-либо влиянию: «*Интеллигент* — человек, не просто мыслящий, а мыслящий самостоятельно» (izvestia.ru, 13.09.07); «Чингиз Айтматов навсегда останется в нашей памяти великим писателем, мыслителем, интеллигентом и гуманистом» (liveinternet.ru).

Именно по этой причине национально специфическим в русском языковом сознании выступает словосочетание *вольномыслящие интеллигенты*, которое приобрело значение 'скептическое или негативное отношение к существующему строю, к официальным воззрениям и общепринятым ценностям' [БТСРЯ:2000, с.148]: «Младшие научные сотрудники и прочие вольномыслящие интеллигенты. У них на это не хватало требуемых сумм» (izvestia.ru 26.06.2008).

Интеллигента/ интеллигентку отличает особая манера поведения: «*интеллигента*, который не пьет и не плюется» (izvestia.ru, 11.09.11); «таким институтом для нее была сначала

собственная семья потомственных *интеллигентов*, а затем семья мужа, где царили изысканные манеры, сдержанность и тактичность» (izvestia.ru, 23.08.12).

Интеллигент в русском языковом сознании отличается и внешне: «Я увидела *интеллигента, похожего на библиотекаря*» (izvestia.ru 29.05.12); «В основном юбиляр воплощал на экране образы советских *интеллигентов – внешне неказистых, стеснительных, но при этом очень обаятельных*» (AIF.ru, 08.07.09); «А гости к тому же были разные: здоровые дядьки и субтильные интеллигенты, целые семейства и барышни, вцепившиеся в локти своих бойфрендов» (izvestia.ru, 22.05.11); «Некто Иван Иванович уверен, что *интеллигенты* — это «в очках и шляпах» (Александр Городницкий. «И жить еще надежде»); «О нем у меня в дневнике особые записи: «Старый интеллигент. Высокий, широкоплечий, в очках, похожий на В.И. Качалова» (Владлен Давыдов. Театр моей мечты).

Безусловно, интересным представляется и то, что в русском языковом сознании *интеллигент* обрастает определенными качествами, которые не находят отражения в лексикографических справочниках.

Так, *интеллигент*

-талантлив: «Когда в театр Ермоловой пришел очень одаренный человек, настоящий интеллигент, режиссер Леонид Викторович Варпаховский – он был ассистентом Мейерхольда....» (izvestia.ru, 22.04.08);

-*мужествен*: «не то чтобы мачо, он – *интеллигент*. Мне нравится, как он прикладывает палец к губам...» (izvestia.ru, 27.06.08);

-*мудр*: «Творческая мудрость на грани человеческой зрелости. <...> Про Валеру коллеги говорят – *интеллигент*» (AIF.ru, 10.09.08); «Мудрец-интеллигент, который задает обществу, власти неприятные, но необходимые вопросы» (izvestia.ru, 16.11.08);

-*скромн*: «И еще глубже проникаешься уважением к этому скромному сельскому *интеллигенту*» («Народное творчество», № 6, 2008); «Про Рапоту Хинштейн говорит, что это человек исключительной скромности, интеллигент в лучшем смысле этого слова, настоящий интеллектуал» (izvestia.ru,

11.09.13);

-совестлив: «Терпение кончилось не только у молчаливых и совестливых интеллигентов. Волна возмущения поднимается "снизу"» (izvestia.ru, 06.08.07); «Он играет совестливого российского интеллигента, с готовностью принимающего на себя ответственность за все» (izvestia.ru, 01.06.2007);

-обаятелен: «Александр Федорович был обаятельным человеком, интеллигентом в полном смысле этого слова» («64 — Шахматное обозрение», 15.03. 2010);

-с чувством юмора: «мне нравятся полноватые, лысоватые интеллигенты с хорошим чувством юмора, совсем, как мой муженек» (AIF.ru, 26.11.08).

Нередко интеллигент ассоциируется в русском сознании с вполне конкретным человеком, например, с А.П. Чеховым, а также его персонажами: «Есть доводы и повеселее — ведь еще старый интеллигент Чехов заметил, что женщины без мужского общества блекнут, а мужчины без женского глупеют...» (Михаил Колодочкин. Как два тумана (2004) // «За рулем», 2004.03.15); «В дореволюционной России существовал своеобразный культ бедного учителя-интеллигента, чеховского "Человека в футляре"» (izvestia.ru ,07.12.11); а также с выдающимся российским актером А. Баталовым: «Алексей Баталов стал эталоном русского интеллигента в кино, а тандем Калатозов—Урусевский продолжил свои киноэксперименты в фильмах» (izvestia.ru, 11.10.07); или с В.Тихоновым: «Его дворянам, интеллигентам на экране верилось и верится по сей день» (izvestia.ru, 20.01.08).

Интеллигента отличает правильная речь и особая манера говорить: «На русском вы разговариваете как интеллигент старой московской школы» (AIF.ru, 07.01.09); «Он даже сумел убедить россиян – на языке городского интеллигента» (AIF.ru, 04.02.09); «настоящий русский интеллигент, способный, не повышая голоса, заставить оппонента отступить перед ясностью мысли» (izvestia.ru, 02.07.07); «Он, типичный московский интеллигент, единоборствуя с властью, никогда не повышал голос» (izvestia.ru, 13.12.07).

Современный же тип интеллигента явно отличается от традиционного облика своего предшественника. Ср.: «Теперь

в строгом черном или в модном белом цвете C-class (Mercedes) выглядит нагло, не чета интеллигенту предыдущего поколения» (izvestia.ru, 02.07.07); «Об интеллигенте, который мечтает стать мускулистым деятельным хамом – героем своего времени» (izvestia.ru, 03.03.09).

При этом русское национальное сознание локализует *интеллигента* в Москве или Питере: «Когда я смотрю на этот дуэт, у меня такое ощущение, что передо мной типичные питерские интеллигенты» (SPB.AIF.ru, 09.12.08); «Самый русский фильм замечательного грузинского режиссера, московского интеллигента, вступившегося за слесаря-сантехника» (izvestia.ru, 14.10.08).

В русском национальном сознании *интеллигент* оппозиционен по отношению к официальной власти: «Он, типичный московский *интеллигент*, единоборствуя с властью, никогда не повышал голос» (izvestia.ru, 13.12.07); «Для советских *интеллигентов* ненавидеть длинные бюрократические согласования – старая добрая традиция» («Финансовая Россия», 2002.09.19); «В России такая традиция, что уважающий себя интеллигент всегда должен быть против власти» (izvestia.ru, 14.04.08); «Эта проблема — науки на службе государства — и сегодня волнует многих интеллигентов» (izvestia.ru 27.03.07).

И оппозиция *интеллигента* к официальной власти вызывает симпатию у членов социума: «короткая, но яркая жизнь, индивидуальный бунт против несправедливости и жестокости системы, народное обожание и категорическое неприятие официальной власти, традиционная для русского *интеллигента* болезнь» (izvestia.ru, 01.08.08), «Наутро говорим о том, что *интеллигент* — он везде *интеллигент*, что образованные эстонцы, судя по всему, не переносят ненависть к навязанному им режиму на русскую культуру и как своего принимают опального московского поэта» («Вестник США», 2003.10.29).

Отсюда и образ *интеллигента-диссидента*: «Открытием стал Вуди Аллен в роли муравья-диссидента ("Антц"): он внес свою фирменную интонацию рефлексирующего *интеллигента*, который органически неспособен ходить строем, подчиняться лозунгам и быть как все» («Известия», 2002.04.26), который стремится эмигрировать: «В близком мне кругу небогатых ин-

теллигентов скоропостижный отъезд "за бугор" светит мало кому» (izvestia.ru, 05.09.08).

При этом встретился контекст, в котором обнаруживается, что *интеллигент* не входит в разряд людей, о которых в случае их отъезда из страны кто-либо пожалеет: «Ни одного интеллигента, ни одного еврея и прочих инородцев не останется, — пруха-то какая!» («Вестник США», 2003.11.12).

Тот же, кто зависим от власти, оценивается в русском национальном сознании негативно: «как только пошел на госслужбу, так ты уже не интеллигент» (Дискуссия на тему "Права и свободы человека в России", 09.12.2004).

Более того, в русском языковом сознании фиксируется тот факт, что современный *интеллигент* близок к власти, либо сам наделен властью: «Характерно, что *интеллигентом* объявляется сегодня тот, у кого самая большая власть. То есть президент» (izvestia.ru, 31.01.08); «были так называемые *интеллигенты*, которые любили не только прислоняться к власти, но и обладали большой властью» (izvestia.ru, 11.07.08).

Интеллигенту свойственны заблуждения относительно тех или иных категорий людей, их действий: «Умиление перед хамом и приписывание ему возвышенной исторической миссии, о которой сам хам не ведает, является характерной чертой русского интеллигента. Новые русские воспринимались просвещенной частью общества как крест, который необходимо терпеливо нести, дабы выстроить чертоги грядущего экономическогорая» (izvestia.ru, 13.09.07).

«Звание» *интеллигента* «передается по наследству»: «Слушай, если наши с тобой дети или внуки станут *интеллигентами*, вот тогда мы с тобой можем что-то сказать» (izvestia.ru, 03.03.08). Отсюда словосочетание *интеллигент в первом поколении*: «Это-то рабочего парня, бывшего беспризорника, *интеллигента* в первом поколении, воспевавшего советскую власть!» (izvestia.ru, 21.08.08).

Интеллигент придерживается пацифистских взглядов: «Все они – *интеллигенты* и пацифисты» (izvestia.ru, 07.11.08).

Порой их взгляды утопичны: «Их взгляды созвучны мечтам многих поколений *интеллигентов* об идеальном мироустройстве, нигде еще не виданном, но описанном в утопиях»

(izvestia.ru, 11.07.10); «Да, *интеллигент* Федор живет иллюзиями» (izvestia.ru, 11.04.2007).

Интеллигент при этом воспринимается как *редкий экземпляр*: «они казались не людьми новой общественно-экономической формации, а редкими экземплярами русского интеллигента, чудом уцелевшими в горниле советской жизни» (izvestia.ru, 09.09.08). И даже как уходящий феномен: «Столь симпатичный по литературе образ русского *интеллигента*, похоже, безвозвратно уходит» (izvestia.ru, 30.01.09).

По этой причине, по-видимому, *интеллигент* вызывает в сознании членов этносоциума сочувствие, поскольку он может быть уязвим в социальном плане, *задавлен бюрократизмом и ханжеством, брошен на произвол судьбы, обманут аферистами, но при этом силен своей верой в себя*: «Он небезуспешно хлопочет за пострадавших интеллигентов» (izvestia.ru, 20.02.09); «А в подсознании сидели нормальные страхи *интеллигента* викторианской эпохи – деликатного, одинокого, задавленного бюрократизмом и ханжеством» (izvestia.ru, 14.01.13); «О том, как аферисты хотят обманом заполучить квартиру маляховского интеллигента Стремухина» (izvestia.ru, 30.11.10); «Не город, а эдакий *интеллигент* с деревенской бородой, разоренный, брошенный на произвол судьбы, но не переставший верить в себя. А значит, все-таки сильный» (izvestia.ru, 16.07.08).

Однако и отрицательная оценка *интеллигента* присутствует в современном русском языковом сознании:

- из-за того, что при собственном бездействии подвергает критике действия других: «Обычная болезнь интеллигентов так говорить: «Если бы директором был я, или президентом, то я бы сделал так» (Заседание клуба «Новые правые» (2004)); «Можно сколько угодно заниматься разговорами о национализме (а что еще делать русскому интеллигенту?), но ведь и ежику понятно, что словами ничего не изменить» (izvestia.ru, 26.11.07);

- из-за отсутствия патриотизма: «Нужно создавать настоящее гражданское общество – не такое, какое видится некоторым интеллигентам, не любящим Россию и боящимся ее...» (izvestia.ru, 19.12.08);

- из-за нежелания быть ближе к народу: «Самгин разоблачает интеллекта, неспособного слиться с массами в революционном экстазе» (izvestia.ru, , 27.03.08).

Отрицательное отношение вызывает также слабохарактерность, малодушие интеллекта: «интеллекта отличается удивительной слабохарактерностью» (izvestia.ru, 11.04.07); безответственность: «Безусловно, в политическом падении правых виноваты не только они сами. Но и безответственные отечественные интеллекты» (izvestia.ru, 20.11. 08), трусость, бездействие, нерешительность: «...зашуганным интеллектом в очках и с огромной лысиной» (izvestia.ru, 31.03.08); «Интеллекта, понятное дело, все равно боялся рельсового чудовища» (izvestia.ru, 23.05.07); «Интеллекты — тайком на кухнях, диссиденты — в «самиздате» и зарубежной прессе, рабочие и крестьяне — вслух, нередко в пьяном виде» (Борис Грищенко. Посторонний в Кремле); «Образ рефлексирующего интеллекта, который не хочет идти на баррикады, вам близок?» (izvestia.ru, 03.03.08), склонность к сомнению, закомплексованность: «заменяв обуреваемого фобиями и комплексами интеллекта средних лет (проще говоря, себя самого) на молодого человека» (izvestia.ru, 24.12.07).

Интеллекта может вызывать иронию, насмешку в сознании членов этносоциума. Более того, он может быть подвергнут оскорблениям: «Зажигательно играет ветеринара Чепурного Виктор Низовой. Зато компания прекраснодушных интеллектов выглядит тут вяло и неубедительно»; «В ответ та обозвала его "интеллекта в шляпе" и самодовольно заявила, что оберточной бумаги нет» (izvestia.ru, 23.09.08); «Чтобы привести интеллекта в чувство, его приходится слегка поколотить» (izvestia.ru, 06.07.11); «... а этот недобитый интеллекта кидается на нас с кулаками» (izvestia.ru, 24.10.12); «Интеллектуальные силы рабочих и крестьян растут и крепнут в борьбе за свержение буржуазии и ее пособников, интеллектов, лакеев капитала, мнящих себя мозгом нации. На деле это не мозг, а говно»» (izvestia.ru, 23.10.08).

Иронию и насмешку вызывает также и представитель социума, выраженный лексемой интеллектика. В русском языковом сознании интеллекта становится интеллектиком,

когда он не соответствует представлениям членов этносоциума о мужественности: «меняйте, вставляйте новые номера, чтоб наш пролетарский поэт не остался вашим нытиком-интеллигентиком» (Вениамин Смехов. Театр моей памяти); «Немного странно прозвучали, конечно, в момент, когда враг стоял под стенами Москвы, слова о том, что «...враг не так силен, как изображают его некоторые перепуганные интеллигентики» (Б. Ефимов. Десять десятилетий); «не милый интеллигентик, ласковый, которому больше бы к лицу вышивать по канве крестиком или без канвы гладью, чем работать режиссером» (В. Розов. Удивление перед жизнью).

Проведенный ассоциативный эксперимент дополнил наши представления об *интеллигенте* как о представителе определенного слоя общества. Ассоциации, связанные с внешним видом человека, превалируют над всеми остальными. Это свидетельствует о том, что в русском сознании создан стереотипный образ *интеллигента*: человек, носящий очки (очкарик, очкарь), портфель, шляпу или берет, одетый с иголки, с бабочкой, в костюме, с усами, бородой, аккуратная стрижка – с одной стороны; и бедный, длинный, худой, грязные штаны – с другой. На втором месте – реакции, характеризующие этого представителя социума с позиций нравственности, воспитания, образования (*хорошие манеры, джентльмен, тактичный, порядочный человек, рафинированность, культурный, всесторонне образованный, эрудит*). Реакции, связанные с конкретными персоналиями, а также профессиональной принадлежностью, занимают третью позицию (*Д.С. Лихачев, Баилашвили, Базаров, Шурик, профессор Преображенский; преподаватель университета, врач, профессор, театр*). Далее следуют реакции – характеристики *интеллигента* (*вишивый, паршивый, нонконформист, один, безродный космополит, ботаник, умный, мозг, зануда, человек со стержнем внутри, пережиток, достоинство*). Единичны реакции, связывающие интеллигента с конкретным временем (*XIX век, советский*), национальной принадлежностью (*русский, еврейский мальчик*).

Таким образом, анализ современных контекстов с использованием лексемы *интеллигент*, а также результаты ассоциативного эксперимента значительно расширили и углубили

наши представления о концепте *интеллигенция*; доказали, что данный концепт, как элемент культуры, продолжает развиваться, занимая определенное место в языковом сознании современных носителей русского языка.

Библиография

Ашукин Н.С., Ашукина М.Г. Крылатые слова: Литературные цитаты; Образные выражения. – 4—е изд., доп. – М., 1988.

Большой толковый словарь русского языка/Гл. ред. С.А. Кузнецов. – Спб., 2000.

Скляревская Г. Н. Русские понятия «интеллигенция» и «интеллигент» // *Russische Begriffsgeschichte der Neuzeit*. – Köln, 2006.

Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры». – М., 1997.

Национальный корпус русского языка: <http://ruscorpora.ru/>

Intellectual ('Intelligent') in modern Russian language consciousness

The article deals with the verbal usage of the concept 'интеллигенция' in contemporary Russian, particularly, with its derivative 'интеллигент' as a part of a current language consciousness of Russian native speakers. New contexts of the word 'интеллигент' usage have determined some amendments interpretation of the Russian language consciousness.

Ключевые слова: Basic concept; Russian language consciousness, national-cultural specifics of a concept

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Кириченко Светлана Владимировна, доцент, кандидат филологических наук.

Санкт-Петербургский государственный университет (Россия, г. Санкт-Петербург).

Сфера научных интересов: лингвокультурология, лексикология, фразеология.

Ракидель Гийом, магистр лингвистики.

Министерство иностранных дел, должность – административный помощник (Франция, г. Орвальт).

ABOUT THE AUTHOR

Kiritchenko Svetlana, associate professor, Candidate of Philology.

Sankt-Petersburg State University, (Russia, St. Petersburg)
e-mail: svetlana-kiritchenko@yandex.ru

Rakidel Guillaume,

Master of Arts in linguistics
The Ministry of Foreign Affairs of France, position – the administrative assistant (France, Orvault)